

18+

Ратник

Роман Соловьев

Роман Соловьев

Ратник

<https://litres.ru/73872009>

ISBN 9785006980426

Аннотация

Мэр Виктор Воронцов считал себя хозяином жизни, пока однажды в загородной поездке не оказался в Средневековой Руси. Виктору предстоит стать посадским ратником, пройти суровые испытания и воевать плечом к плечу с русскими князьями...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ратник

Роман Соловьев

© Роман Соловьев, 2026

ISBN 978-5-0069-8042-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Над городом нависли свинцовые тучи, будто кляксы на школьной тетрадке. В апреле погода всегда переменчива. Новенький черный «Аурус остановился на школьной стоянке и на мэра Воронцова сразу нахлынули далекие воспоминания.

— Виктор Павлович, слышал вы именно здесь учились,
— робко произнес Юра.

— Двадцать лет прошло... — вздохнул мэр.— Пойдем, похоже только нас и ждут.

Школьники уже построились в строгом каре перед новой спортивной площадкой. Между свежеевыкрашенными стойками калитки даже натянули красную ленточку. Воронцов вспомнил, что двадцать лет назад здесь было убогое футбольное поле, два ржавых турника и силуэт танка, грубо сваренный из толстых труб. Однако сейчас его быстрый взгляд привлекло другое. Возле ленточки стояло милое создание, будто сошедшее со страниц «Плейбоя». Высокая красивая блондинка. Упругая грудь молодой учительницы так и рвалась наружу из белой блузы. Виктору Павловичу даже на миг захотелось прижаться и утонуть в этой большой груди.

Директор школы Сан Саныч Калугин, высокий седой хлыщ, подобострастно кивнул и протянул сухую ладонь:

— Виктор Павлович, как мы вам благодарны!

Грудь учительницы неожиданно закрыл очкарик в белоснежной сорочке. Он торжественно продекламировал тонким фальцетом.

Что такое Родина, отец?
Сын спросил, придя домой из школы,
Далеко в саду трещал скворец,
Я прошел к окну, раздвинул шторы.

Что такое Родина, сынок,
Не ответишь сразу так словами,
Посмотри, вон в поле колосок,
И река с крутыми берегами.

Купол храма на краю реки,
Притаилась рядышком избушка,
Из под камня бьются родники,
На скамеечке сидит старушка.

Родина, она еще, сынок,
Когда шли в строю мы гордым шагом,
В высь взлетевшим корабле «Восток»,
В знамени победном над Рейхстагом.

Родина всегда одна, сынок,

Будто мать, другой и не бывает,
Далеко в саду скворец умолк,
И затихли шумные трамваи.

А у речки ветерок подул
И задумчиво склонила ветви ива,
Сын мне улыбнулся и кивнул,
Тихо прошептал: Отец, спасибо!

Калугин улыбнулся:

— Это Саша Петров. Наш школьный талант. Стихи пишет. Даже печатался в районной газете.

— Хорошо, — равнодушно кивнул Виктор Павлович.—
А эта учительница новенькая?

— Светлана Петровна? Неделю назад устроилась. Недавно из Пединститута. Если бы вы знали, Виктор Павлович, как сейчас тяжело с кадрами!

Воронцов просканировал руки сексапильной учительницы и не обнаружив обручального кольца, даже обрадовался.

Когда юный поэт удалился, к красной ленточке вышла завуч Алевтина Дмитриевна, полноватая женщина с рыжей копной волос, Воронцову такая прическа всегда напоминали воронье гнездо.

— Уважаемый Виктор Павлович! Дорогие коллеги и ребята! Сегодня, в этот прекрасный апрельский день — мы открываем в нашей школе современный спортивный ком-

плекс. Строители трудились два месяца, чтобы вы, ребята, могли приходить и заниматься здесь не только на физкультуре, но даже и в свободное время. Наш мэр приложил недюжинные усилия, чтобы помочь не только нашей школе, но еще десятой и восьмой — запустить новые спортивные комплексы. Виктор Павлович, скажите пару слов подрастающему поколению!

Школьники и учителя дружно захлопали. Воронцов невольно поймал взгляд сухонькой старушки Антонины Витальевны Ведерниковой. Неужели старая карга еще преподает? Единственная, кто поставила ему тройку и слегка подпортила аттестат. Вот судьба-злодейка... в 2008 году он думал что насовсем уехал из родного, но надоевшего Тихореченска, но два года назад пришлось снова вернуться в родную обитель уже в качестве мэра...

Виктор Павлович степенно подошел к красной ленточке и вздохнул:

— Дорогие ребята! Двадцать лет назад я тоже вышел из стен нашей замечательной третьей школы, в которой провел свои лучшие годы. Вы — наше подрастающее поколение. Все что мы делаем — делаем только для вас. Спортивный комплекс, ремонт в школе, новые компьютеры... не за горами, когда в Тихореченске откроется и новый стадион! Мы всегда идем к намеченным целям! Да, пусть сейчас непростое время. Но именно в непростое время — закаляются как сталь и появляются сильные духом люди, которые будут расти и

трудиться на благо великой Родины! Будущее, ребята — в ваших руках!

Школьники дружно захлопали. Сколько раз Воронцову приходилось произносить эти пафосные слова на собраниях, митингах, выступлениях, даже вспомнить страшно...

Молодая учительница Светлана Петровна изумленно смотрела на мэра огромными голубыми глазищами и торжественно преподнесла золотистые ножницы. Виктор Павлович на миг взял ее теплую ладонь и прошептал:

— Давайте сделаем это вместе!

Учительница засмушалась и сразу опустила взгляд. Они вместе разрезали ленточку, которая бесстыдно упала на серый асфальт.

— Спортивный комплекс в школе номер три открыт! — громовым голосом объявила завуч.

Молодая учительница смущенно одернула руку и отступила. За спиной как тень сразу оказался Калугин.

— Виктор Павлович, прошу на фуршет, в честь знаменательного события!

Школьники ленивой вереницей потянулись к учебному корпусу. На спортивной площадке остались только физрук Домрачев и любопытный физик Леднев. Они внимательно рассматривали замысловатые тренажеры.

В кабинете директора уютно. Большое окно обрамлял занавес с китайскими иероглифами и розовым тюлем, на стенах современные постеры и даже известная картина Сальва-

дора Дали. За шкафчиком еще одна комнатка, в углу пузатый холодильник. На круглом столике в тарелках лежали бутерброды с икрой. Калугин хлопком приоткрыл шампанское и разлил по фужерам.

— За вас, Виктор Павлович!

Директор и мэр быстро выпили.

— Сан Саныч, не тяни kota за хвост. Выкладывай, что там у тебя?

— Собственно, тут такое дело, Виктор Павлович, меня немного беспокоит поведение вашей дочери Олечки.

— Да? А что конкретно?

— Я все, конечно, понимаю... переходный возраст. Но в последнее время Оля совсем скатилась. Почти забросила учебу, пропускает уроки, грубит преподавателям. Извините, но позавчера она Леднева прямым текстом послала.

— Куда послала?

— На три буквы. За то, что он сделал ей замечание. Она не хотела убирать телефон на уроке.

Воронцов вздохнул. Дочь действительно в последнее время отбилась от рук. Один смартфон на уме, да глупые подружки. На мать смотрит, а у той и самой мозгов с гулькинос. Но послать преподавателя — точно перебор!

— Сан Саныч, спасибо за сигнал. Возьму к сведению и обязательно повлияю на дочь!

Воронцов вернулся с фуршета через час, уже навеселе. После шампанского слегка шлифовали коньячком.

Водитель завел движок и машина выехала на проспект.

— Юра, когда на свадьбе твоей погуляем? — улыбнулся Воронцов и хлопнул помощника по плечу. — У нас в стране с демографией беда, а тут здоровый и крепкий мужик бобылем живет...

— Да как-то не нашел еще свою половинку... — разволновался помощник.

— Ладно, успокойся, — рассмеялся Воронцов и сразу стал серьезным.— Недавно губернатор звонил. Через месяц в Тихореченск комиссия из Москвы пожалует. Будут проверять завод и конечно нашу работу... А я хотел на следующей неделе отпуск взять. С Людкой в Ялту съездить.

— Так не сезон же еще, — улыбнулся Юра.

— Зато сейчас там спокойно...

— Виктор Павлович, остановлюсь на пару минут у «Магнита», сигарет взять, — пробормотал Петрович.

Шеф кивнул. Когда водитель вышел, мэр обернулся к помощнику:

— Юра, ты мне только одно скажи, я ведь проект школьного спортивного комплекса смотрел... по факту комплекс оказался в два раза меньше, — мэр хмуро взглянул на помощника.— Юра, это же дети. Ну ничего у вас святого...

— Виктор Павлович, сами знаете, цены на металл и стройматериал растут как грибы. Со сметы двадцать процентов ваши, десять мои. Пять процентов Силуянов попросил.

— Этому хмырю за что?

— А где бы мы строительную технику взяли? Так и до осени не успели бы спорткомплекс запустить.

— Ты лучше с бухгалтерией порядок наведи. С дорогами что будем решать?

Юра печально вздохнул:

— Ашоту позвоню, он пару бригад пригонит, хоть на центральных улицах колдобины малость залатают.

— Смотри, чтобы за месяц успели.

— Успеют, Виктор Павлович, можете даже не сомневаться...

Воронцов часто вспоминал веселую молодость в Москве. Студенческие годы и стажировку. Позже работу в областном центре на юге. Черт же дернул откусить кусок, который он не смог проглотить. Всему виной супруга Людка, еще дед учил, от баб одно зло! Захотелось ей особнячок в Ялте на трех гектарах, с конюшней да прислугой. Дворянка хренова... если бы не Виталий Андреевич, старый влиятельный друг отца, точно пилил бы он сейчас деревья в тайге. Добрые люди поняли и простили. Даже закрыли уголовное дело и пристроили мэром в родной Тихореченск.

В Мэрию прибыли ровно в полдень. Секретарша Мариночка напевала модный шлягер и красила наращенные трехсантиметровые ногти, которые все время пугали Виктора Павловича. В сексе Маринка безотказная, но немного с ленцой. К тому же оказалась излишне болтливой. Полгода назад Воронцов перевел их отношения на сугубо деловые. К тому

же мэр всегда жалел Маринкиного мужа, худощавого инженера Нефедова.

— Марина, меня никто не искал?

— Мохов с завода звонил. Виктор Павлович, через полчаса приедут подрядчики с «Альянса», а с двух до четырех — у вас встреча по записи с жителями города.

— Марина, сделай два кофе! — пробурчал мэр.

Секретарша улыбнулась, обнажив тридцать два белоснежных зуба.

В кабинете Воронцов присел в мягкое кожаное кресло. Юра достал мобильный, пролистал новостную ленту и вздохнул:

— В Подмосковье сегодня еще одного мэра посадили.

— Суровые нынче времена настали... — вздохнул Воронцов.

Неожиданно раздался звонок из Областного центра. Мэр внимательно выслушал собеседника, вежливо попрощался и положил трубку.

— Ну что? — тихо спросил Юра.

Мэр вздохнул и приподняв глаза, посмотрел на портрет Президента на стене.

— Не может быть... — пробормотал Юра.— Неужели сам Владимир Владимирович приедет?

— Полпред приедет. Целая команда из московского министерства и конечно же губернатор. Как я и думал, будут проверять завод, обещают все перелопатить. Мало точно ни-

кому не покажется...

Виктор Павлович сжал ручки кресла. Кажется он снова откусил кусок, который нельзя проглотить. На градообразующем заводе за полгода они распилили почти треть «ярда», так и не запустив четвертый цех.

Виктор Павлович задумался о трех мешках денег в подвале дома, которые он пока еще не придумал как пустить в дело...

Секретарша принесла кофе и бутерброды. Когда она вышла, мэр отхлебнул кофе и набрал директору завода, но тупой женский голос ответил что абонент вне зоны действия сети.

— Юра, срочно дуй к Мохову на завод. Найди и предупреди, чтобы навел порядок в своем хозяйстве.

Помощник быстро допил кофе и вышел из кабинета.

Вскоре заявили и подрядчики. Оба крепкие и бородастые, в дорогих костюмах.

— Здравствуйте, Виктор Павлович! — они обменялись дружественными рукопожатиями.

— Виктор Павлович, — пробормотал директор «Альянса» Бурлицкий, — у нас уже все готово. Ждем только вашу подпись... проект просто шикарный.

Мэр внимательно посмотрел на посетителей:

— Господа, вообще-то на этом месте я планировал построить Детский сад.

— Я вас умоляю, Виктор Павлович... — хмыкнул Бур-

лицкий — В городе двадцать два детских сада. Треть заполнены только наполовину. Но в Тихореченске ни одного торгово-развлекательного центра...

«Такого шанса точно нельзя упускать» — подумал Воронцов и печально вздохнул:

— Что же... постарайтесь тогда убедить меня.

Бурлицкий вытащил из кармана листок. Он быстро написал цифру с шестью нулями и осторожно положил на стол.

Воронцов постарался скрыть улыбку, но уголки губ все равно предательски раздвигались все шире и шире.

— Господа, сегодня вы и вправду чертовки убедительны. Можете завтра пригонять строительную технику.

— Спасибо, Виктор Павлович. С вами всегда приятно иметь дело... — просиял Бурлицкий.

Когда подрядчики покинули кабинет, Воронцов подошел к окну и промурлыкал под нос навязчивый популярный шлягер. В двери постучали и впорхнула Мариночка:

— Виктор Павлович, впускать посетителей?

Мэр кивнул. Он вовсе не любил встреч с горожанами. Каждый раз что-то требовали или просили, иногда попадались совершенно неадекватные граждане, грозившие пожаловаться в вышестоящие инстанции. Как раз один из таких как раз сегодня явился на прием. Перед Воронцовым сидел пожилой мужчина с густой седой шевелюрой и пронзительным взглядом темно-карих глаз.

— Вы по какому вопросу? — вежливо спросил Воронцов.

— У меня к вам скопилось очень много вопросов, Виктор Павлович.

— Кстати, вы не представились.

— Овсянников Алексей Юрьевич. Я полгода назад вышел на пенсию. Тридцать лет оттрубил на нашем заводе. Вот скажите, Виктор Павлович, в центре вы порядок навели. Тро-туары, площадь, городской парк... но километр от центра отъедешь — колдобина на колдобине, на машинах просто колеса отваливаются. Тоже самое с освещением, которое у нас только на центральной улице. На остальных улицах люди по вечерам не ходят?

— Дорогой Алексей Юрьевич, не все сразу... к 2030 году у нас в городе будет освещено девяносто процентов улиц. А дорогами планируем заняться в самое ближайшее время.

— Знаю. Опять таджиков нагоните, они колдобины щеб-нем присыплют, а к зиме все дождями размочит и начнется дискотека... неужели нельзя сделать надежно, почему всегда все через жопу?

Воронцов насупился. Овсянников все не успокаивался и продолжал грозную тираду.

— В городской поликлинике половина врачей разбежа-лись, в больнице холодно, как на Северном полюсе. У меня такое ощущение, что таких как вы сажают на должности — специально для сокращения населения.

— Зря вы так. Меня назначили мэром всего два года на-зад, но я уже успел многое сделать...

— Что вы успели? Центр города обустроили и два новых магазина открыли? Тоже мне, политический деятель. Возле Администрации ни одного отечественного автомобиля... скажите, сколько ваша машина стоит?

Воронцов скромно промолчал.

— Я к вам в уборную на этаже заглянул — плиточка, финская сантехника... вы в городской больнице хоть раз в туалет заходили? Как при Хрущеве построили — так все и осталось...

— Я все прекрасно понимаю... Москва ведь тоже не сразу строилась.

— Послушайте, почему в стотысячном городе ни одной нормальной детской площадки? Или вы считаете пару ржавых качелей в городском парке детишкам достаточно? Почему фонтан только по праздникам включаете?

— Послушайте, господин Овсянников, изложите жалобы в письменном виде и передайте секретарше. На ближайшем заседании мы все рассмотрим.

— Вот я одного не пойму... вот вы — чиновники и депутаты — вроде считаетесь слугами народа. Что же вы нас смотрите, как на холопов? Сколько наворовали, господин Воронцов, за два года? Может думаете я не знаю, за что вас с прежнего места турнули? Интернет ведь все помнит...

— Овсянников, да вы точно не в себе! — нахмурился Воронцов.

— Нет, господин мэ́р, я вполне хорошо себя чувствую.

Послушайте, вам самому-то не стыдно? Зачем вы вообще сели в кресло градоначальника, если не можете в Тихореченске порядок навести...

— Немедленно покиньте мой кабинет, иначе я сейчас же вызову охрану.

— Погодите... — посетитель медленно привстал.— Начнутся еще новые времена, будут таких как вы — вагонами в Сибирь вывозить... Ох, как же нуждается Россия-Матушка в глубокой чистке... где же ты, наш новый Иосиф Виссарионович...

Овсянников вышел, напоследок громко хлопнув дверью. Воронцов привстал и слегка походил по кабинету. Ну что за люди... никогда им не угодишь. Мэр несколько раз глубоко вздохнул и попросил секретаршу вызвать нового посетителя. Это оказалась грустная женщина с крашеной рыжей шелковой шубой.

— Виктор Павлович, вы уже второй год обещаете моему дедушке-ветерану квартиру. Он на Лермонтова живет, дом старый, удобства на улице... к себе дедушку тоже не могу взять, мы вшестером в двухкомнатной квартире.

Воронцов действительно обещал к восьмидесятилетию Победы выдать ветерану Бойченко ордер на новую квартиру. Он тут же все вспомнил. Две квотные квартиры еще до Нового года Воронцов через подставных лиц продал многодетным переселенцам из Средней Азии. Однако действительно нужно подумать как помочь старику-ветерану, если это дело

всплывет, мало точно не покажется...

— Сколько вашему дедушке?

— В этом году девяносто девять исполнится.

— Хорошо. Я обязательно решу ваш вопрос в ближайшее время. Оставьте контактные данные секретарше.

Третья посетительница, молодая брюнетка в очках, жаловалась, что в городе не хватает мест в детском саду.

— Как это не хватает? — удивился Воронцов.

— Нет места в садиках рядом с моим домом. А возить за несколько километров — трудно. Я в разводе, живу без мужа и у меня нет машины.

— А маршрутки?

— Виктор Павлович, вы сами когда-нибудь ездили на маршрутках, особенно по утрам?

— Простите, как вас зовут?

— Анна Петровна Сироткина.

— Анна Петровна, придется тогда вам искать мужа с машиной.

— Надеюсь вы пошутили?

— Почему пошутил? Молодая привлекательная девушка... выходите замуж, рожайте второго, третьего, четвертого... Большая и счастливая семья — основа сильного государства.

— Виктор Павлович, вы вообще в магазин ходите? О каких трех-четырёх детях вы говорите? Знаете, у меня иногда создается ощущение, что вы, чиновники, живете в каком-то

параллельном мире...

Воронцов сразу погрузился.

— В каком садике вам нужно место?

— В пятом или шестом.

— Хорошо. Я обязательно постараюсь помочь...

Когда молодая мама ушла, Воронцов с облегчением посмотрел на часы: половина пятого. Наконец-то тяжелый трудовой день закончен...

Этот пенсионер Овсяников изрядно потрепал сегодня нервы. Только не Воронцову, а себе. У всех чиновников иммунитет на критику и такая толстая кожа, которой позавидуют африканский носорог. А еще, главное красочно пообещать и вселить человеку надежду. Почему-то большинство горожан наивно надеются, что если мэр — то точно держит слово.

Но все же пару рюмок коньячка после тяжелого трудового дня пропустить совсем не мешает...

Глава 2

Воронцов вышел на улицу. Накрапывал мелкий весенний дождь. Домой ехать почему-то не хотелось. К тому же все как-то навалилось. Внезапная московская проверка, серьезный разговор с губернатором, да еще пенсионер Овсянников слегка подпортил настроение, как только таких упырей земля носит... почему все думают, что администрация жителям постоянно что-то должна? Да вы сами, граждане, прекратите срать и мусорить возле своих подъездов. Разруха всегда начинается в головах, а не клозетах. Дороги им подавай, освещение улиц... раньше вообще без электричества жили и ничего...

По дороге Воронцов заехал в ресторан «Орфей». Неожиданно он увидел молодую учительницу, с которой сегодня утром торжественно разрезал ленточку в школе. Воронцов вылез из машины и обаятельно улыбнулся:

— Светлана Петровна?

— Просто Светлана, — засмушалась учительница.

— Позвольте вас пригласить на чашечку кофе...

Учительница слегка задумалась и кивнула.

Вскоре они сидели в отдельной уютной кабинке. Воронцов заказал для дамы сухое красное вино и шашлык с зеленью. Себе взял коньяк и запеченного судака в соусе.

— Вы просто мысли мои читаете, Виктор Павлович, —

улыбнулась девушка.— Я действительно люблю сухое вино и шашлык. Сегодня пятница, можно слегка расслабиться...

Воронцов улыбнулся, налил даме вино, а себе коньяк.

— Светлана, давайте выпьем за наше знакомство!

Как только выпили, молодая учительница с аппетитом набросилась на мясо. Воронцов даже удивился, давно он не видел девушку с таким прекрасным аппетитом.

— Света, вы ведь нездешняя. Откуда приехали?

— Из Москвы.

— Да вы что!

— Моя мама тоже педагог с большим стажем, она и предложила для начала поработать в провинции. Я откликнулась на вакансию и недавно приехала в ваш городок.

— Как вам Тихореченск?

— Знаете, очень уютно. Тихо, спокойно... в отличие от суетливой Москвы...

— Вы такая красивая девушка и одна...

Светлана улыбнулась.

— Это еще одна причина, почему я здесь. Недавно рассталась с парнем, который оказался, мягко говоря, подлецом и подонком — чтобы навсегда его забыть решила на время уехать из столицы...

Воронцов кивнул и налил по второй.

— Не слишком ли мы торопимся, Виктор Павлович? — улыбнулась Светлана.

— Называйте меня просто Виктор. Предлагаю отбросить

эти формальности и сразу перейти на ты.

— Виктор... вы не скомпрометируете себя, ведь насколько я знаю, вы человек семейный?

— Света, за это можете совсем не беспокоиться. Я человек публичный и мне частенько приходится иметь различные встречи. Будем считать у нас просто деловое свидание...

Они чокнулись и Воронцов почти залпом выпил коньяк. Светлана только чуть пригубила. Она с нескрываемым любопытством смотрела на мэра, а Воронцов пожирал глазами свою спутницу. У Светланы удивительные голубые глаза, небольшой носик и чуть припухлые губы. Скулы чуть широкваты, но это ее совсем не портило. Светлые волосы струились по плечам, упругая большая грудь так и играла под водолазкой. Как же она хороша... и как прекрасно, что у нее нет молодого человека.

Воронцов понимал, что безумно хочет эту девушку. Но всему свое время. Форсировать события не стоило.

— Виктор, расскажите о Тихореченске, — попросила Светлана.— Я здесь совсем недавно. Значит вы учились в третьей школе...

— Да. Я закончил школу и поступил в Московскую Академию. Отец всегда хотел, чтобы я стал управленцем. Он и сам еще в СССР был первым секретарем горкома, а в начале двухтысячных возглавлял строительный сектор в областном центре... Я окончательно покинул Тихореченск в 2008 году и даже не знал, что снова придется сюда вернуться...

— Вам предложили должность мэра?

— Да. И за два года я навел порядок в городе. Вдохнул новую жизнь в завод... не люблю хвалиться, но планов впереди еще много...

— Я вот иногда думаю... все же у нас привыкли ругать власть. То дороги в плачевном состоянии, ветхое жилье, дикие цены в магазинах... а вот каково вам? Ведь приходится постоянно крутиться... то с одним созвониться, то с другими встретится... Обычный человек пришел с работы — и отдыхает. А вы — мэр. Градоначальник. Вы ведь в напряжении целыми сутками...

Воронцов услышал в словах собеседницы нотки сарказма. Однако даже ухом не повел. Что поделаешь, столичная девочка.

— Светочка, все ведь думают, если мэр или губернатор — то наверняка ворует. Но никто не подумал, каково это... бывает так проснешься среди ночи и уснуть не можешь... думаешь о благоустройстве города.

— Вот видно, что вы всей душой за Тихореченск, всем сердцем...

— Вот давайте и выпьем за это, Света... только не обижайте, на этот раз до дна...

Вскоре Воронцова слегка развезло. Светлана нравилась ему все больше. Эта московская штучка все же сумела разжечь огонь в его сердце.

— Светочка... сегодня в школе на меня неожиданно на-

хлынула ностальгия... вспомнился Выпускной... а давайте сейчас махнем на Волгу, я покажу вам удивительные места!

Девушка сразу засуетилась и посмотрела на часы:

— Виктор, спасибо, конечно, за предложение. Но мне, пожалуй, пора....

Воронцов покачал головой:

— Света, не обижайте меня... время совсем детское. К тому же думаю, вам не помешает покровитель в нашем городе... Я предлагаю вам свою дружбу.

— Скорее мне нужен муж, а не покровитель... — улыбнулась девушка.

— Вот видите... вы ведь совершенно ничего не знаете. Между прочим, я в скором времени развожусь с женой... мы прожили вместе пятнадцать лет и только недавно поняли, что мы совершенно разные люди.

— Удачи, вам! — Светлана медленно привстала.

— Светлана, действительно хочется съездить и посмотреть это место, где мы отмечали Выпускной... Прошу, составьте компанию.

— Виктор, но вы же выпили... и сядете за руль?

— Обещаю ехать медленно и не нарушать ПДД.

— К девяти мне и вправду нужно домой.

Воронцов кивнул, небрежно положил на стол пятитысячную купюру и посмотрел на девушку.

— Только туда и обратно. К девяти обязуюсь доставить вас домой... честное пионерское.

Место и вправду оказалось живописное. На берегу реки высились вековые дубы, а чуть выше на холме темнели пещеры.

— А что это за пещеры? — спросила Светлана.

— Пойдем взглянем, помню в 2005 году мы оставили там свои имена.

Виктор Павлович и Светлана поднялись и осмотрели вход в пещеры.

— Ничего не понимаю, где же надписи? — удивился Воронцов. — Может с другой стороны? Пойдем, эти пещеры совсем не глубокие...

— Нет, я лучше здесь подожду... — заупрямилась Светлана.

Но Воронцов обхватил девушку за запястье.

— Света, ничего не бойся...

Они вошли в темноту пещеры.

— Виктор, мне здесь страшно... — прошептала девушка.

Воронцов прижал Светлану и попытался обнять. Она вырвалась, но Виктор крепко держал девушку за руки.

— Отпусти! — обиженно произнесла Света.

Воронцов показал на слабый свет в противоположном конце пещеры.

— Пойдем, ничего не бойся...

Виктор направился вперед, слегка придерживая Светлану за руку.

Они вышли из пещеры и увидели неподалеку несколько

старых бревенчатых домиков у леса.

— Это еще что? — удивился Воронцов.

— Деревня какая-то... — пожалала плечами Светлана.—

Виктор, давайте вернемся в город. Вы же обещали...

— Подожди, Света... пойдём-ка посмотрим...

Но они не успели пройти и сто шагов, как из-за леса показался крупный лохматый пес. Он бежал, разрываясь от лая. Светлана сразу спряталась за Воронцовым. Виктор замер, он даже не знал как вести себя в подобной ситуации, бесполезно шаря по карманам. Пес почти подбежал, когда неожиданно его окликнул малец, тоже появившийся из леса:

— Калган, сидеть!

Пес сразу сел на землю, но не спускал грозного взгляда с Виктора и Светланы.

Малец приблизился. Лет десяти, русый, в странной грязной рубашонке и широких штанах. На ногах мальчишки были... лапти.

— Вы откель такие красивые? — хмуро спросил малец.—

Чьих будете?

Виктор и Светлана удивленно переглянулись.

— Хороший у тебя пёс... Что это за деревня, малой? — спросил Воронцов.

— Чудой ты... — пробормотал мальчик, — и девка твоя странная... ступайте за мной!

Малец развернулся и деловито направился к домикам.

Светлана тронула Виктора за плечо и показала на лапти

мальчика.

— Пойдем за ним, — кивнул Воронцов.

Грозный пес следовал сзади. Бревенчатые домики стояли вразнобой, без всяких заборов. Из ближайшей избы вышла крепкая дородная бабища и старик, оба в странных серых лохмотьях.

— Может это селение староверов... — пробормотал Воронцов.— Странно, почему я об этом ничего не слышал...

Женщина презрительно осмотрела Светлану и смачно сплюнула.

Старик тихо спросил:

— Сами кто будете?

— Я мэр Тихореченска, — ответил Воронцов.— А вы кто такие? Что за деревня?

— Мы русские люди, православные. А вот что вы за бурмане? Ты зачем, ирод, свою бабу в штаны облачил?

Света слегка покраснела.

— Не волнуйся, — тихо произнес Воронцов.— Это какой то розыгрыш...

— Ну и Голубка... — удивленно пробормотала бабища и потеряв всякий интерес, направилась к сараям.

— Путники, ступайте своей дорожкой... в Каменке вам делать неча, мы здесь блаженных и бродяг не привечаем! — твердо произнес старик.

— Дед, ты хоть понял, что я мэр? — насупился Воронцов и достал телефон. Но связи здесь почему-то не было...

— Это волшеббит! — как резанный заорал малец и мигом оказавшись рядом, ударил Воронцова чем-то тяжелым по затылку. Виктор чуть не свалился с ног, но все же развернулся и вырвал небольшую дубинку у мальчика. Пес грозно оскаллился и попытался броситься.

— Сиди, Калган! — вскрикнул старик и протянул ладонь.— А ну давай, чего там у тебя...

Воронцов потрогал затылок и поморщился:

— Пацан, ты же мне чуть голову не пробил... — он протянул телефон старику.

Светлана прошептала:

— Виктор, пойдем отсюда... они же сумасшедшие.

Старик внимательно осмотрел мобильный:

— Чародейская штука. Но нас этим не проймешь. Вы вообще, куда путь-дорожку держите? — он отдал телефон обратно.

Виктор посмотрел на безумного мальчугана, страшного пса и кивнул Светлане:

— Пожалуй мы и вправду пойдем. К тому же скоро стемнеет.

Послышался топот копыт и из-за леса выскочили трое всадников.

— Поздно... — осклабился старик.— Вот и Волош пожаловал...

Всадники приблизились. С коня спрыгнул крупный мужчина с иссиня-черной бородой. Он удивленно посмотрел на

Виктора и Светлану. Двое его товарищей не спускали взгляд с девушки.

— Сам кто будешь? — грубо спросил Чернобородый.

— Человек, — улыбнулся Виктор.

— Вижу что не собака. Твоя баба?

— Моя, — смущенно ответил Виктор.

— Еремей, дай ему меч! — приказал Чернобородый.

Рыжий верзила соскочил с коня и протянул Виктору небольшой меч. Виктор неуверенно обхватил рукоять.

Чернобородый тут же обнажил меч из ножен.

— Если побью тебя — баба моя!

— Мужики, вы же это несерьезно... — пробормотал Виктор.

Но Чернобородый вовсе не шутил. Он взмахнул мечом и слегка полоснул по ноге.

— Ты что творишь! — взвизгнул Виктор и приподнял меч, неуверенно размахивая, будто палкой.

Чернобородый рассмеялся, плашмя ударил Виктора по плечу, и приблизившись, вмазал раскрытой тяжелой пятерней по лицу. Виктор как куль с песком рухнул на землю.

— Тюля! — презрительно сплюнул Чернобородый и вложил нож в ножны.

Виктор сидел на земле, отплеываясь кровью.

— Суки... да я же вас посажу... я мэр Тихореченска!

Рыжий быстро подобрал свой меч. Чернобородый подошел к Светлане и показал на коня:

— Садись в седло!

— Никуда я с вами не поеду! — нахмурилась девушка.

Чернобородый вlepил Светлане смачную оплеуху и намoтал ее волосы на кулак:

— Садись по хорошему!

Виктор подскочил и хотел броситься на помощь. Но рыжий преградил ему дорогу и уперся острием меча в грудь:

— Стой на месте, тюля! Если жить хочешб.

Чернобородый подсадил плачущую Светлану в седло и презрительно посмотрел на Виктора:

— Когда научишься драться, найдешь меня... — он сел сзади Светланы и взмахнул поводьями. Лошадь развернулась и направилась к лесу. Рыжий презрительно взглянул на Виктора и тоже быстро влез на коня. Вскоре всадники умчались.

— Что смотришь, лопух... — рассмеялся старик.— Забрали твою бабу...

Виктор стер ладонью кровь с губ.

— Кто это был? Что за беспредел?

— Волош. Он забирает все, что приглянется... что же ты непутевый такой, паря... Митяй и то лучше тебя дерется... — старик показал на мальчонку.

— Ладно, старик... позабавились немного и хватит. Я тоже чувство юмора имею... однако вы слегка переборщили с этой дракой...

— Ступай, парень... здесь тебе совсем не рады. Скоро на-

ши мужики приедут, еще тебе наваляют... вот же олух царя небесного...

— Дед Кривча, он и правду блаженный, — рассмеялся мальчик.— Бороды не носит, драться не умеет, такую бабу лиходеям отдал...

— А где этого Волоша теперь найти? — спросил Виктор.

— Не связывайся с ним. У него ватажка две дюжины человек, и все отчаянные лиходеи. Он как ветер — сегодня здесь, завтра там.

— Так он разбойник? Чего же его не поймают... где же ваш князь? Дружина?

Виктор решил немного подыграть артистам.

— Князья в Киеве да в Новгороде, а у нас здесь Дикие Земли... — рассмеялся старик.— А если хочешь на Волоша пожаловаться, ступай в Дубовский Посад, к воеводе.

Подошла женщина и жалостливо взглянула на Виктора.

— Пойдем покормлю тебя, бедолажник. Чую недолго тебе уже осталось по земле ходить...

— И взаправду, Марфа, накорми блаженного и пусть идет на все четыре стороны!

В избе пахло гарью и чем-то наваристым, домашним. Марфа ловко достала из печи чугунок и налила в глиняную чашку похлебку.

— Как звать-то тебя?

— Виктор.

— Вот, Виктор. Отведай супца из зайчатины, — женщина

протянула деревянную ложку.

Воронцов попробовал суп.

— Спасибо, хозяйка! Вкусно... — он за пару минут смолотил весь суп и осмотрелся.— Хотелось бы побеседовать с вашим режиссером. Так вы здесь кино снимаете? Очень реалистично... как будто и вправду в средние века попал...

— То жена твоя была? — спросила хозяйка.

— Нет. Мы только сегодня познакомились.

— Полюбовница?

Виктор пожал плечами.

— Девку нужно вызволять от ватажников... — вздохнула Марфа.— Ступай к воеводе, в Дубовский Посад. Правды проси. Волош сам не остепенится, разбойник... тебе квасцу налить?

— Налей, матушка... — улыбнулся Воронцов.

Он отведал холодного кваса и вздохнул.

— Ну теперь баньку гостю дорогому протопи да спать рядышком уложи...

Женщина неожиданно выпучила глаза и схватила тяжелую кочергу:

— А ну вон пошел, непуть!

Виктор привстал и бочком вышел из избы. На улице почти совсем стемнело.

— Постой, — окликнул старик.— Переночуй у меня в хлеву. Куда ты теперь на ночь глядя...

— Достали вы уже, киношники... — пробормотал Виктор

и направился к пещерам.

Он прошел пещеру, а когда вышел наружу, ноги чуть не подкосились.

«Что такое?» — удивился Воронцов.

Он спустился и вышел к берегу реки. Пропала его машина. Воронцов вскарабкался на холм и осмотрелся. Вот так чудо! Вместо огней Тихореченска он увидел черную раздольную степь.

Да нет, такого не может быть. Куда подевался целый город? Что это за старая деревенька, странные люди в лаптях... До Воронцова только сейчас начало доходить, что они со Светланой каким-то невероятным образом перенеслись в прошлое... Мало того, это именно он заставил Свету идти в эти странные пещеры. Сейчас девушка в руках отороженных разбойников, и что с нею теперь делают, нетрудно догадаться...

Виктор вздохнул и направился в деревню. Дед Кривча все так же сидел на завалинке.

— Старик, говорят утро вечера мудренее. Можно я и вправду у тебя заночую?

Старик показал на бревенчатый сарай, а сам лениво потянулся и медленно направился в избу.

Глава 3

Виктор проснулся рано утром, среди вороха душистого сена. Вдали раздавались звонкие рулады лесных птиц. Он удивленно огляделся и тут же все вспомнил. Удивительно... неужели они и вправду попали в прошлое? Виктор с грустью вспомнил вчерашний позор, как его побил местный разбойник и забрал Светлану, будто обычную вещь.

Всю жизнь Воронцов считал себя крутым мужиком и имел хорошие связи. Он всегда мог позволить себе немного больше, чем простой смертный, но здесь его сразу опустили с небес на грешную Землю. Не помогли ни связи, ни должность. Похоже, если здесь ты не можешь постоять за себя — то ты просто тюля, лох, пустое место. У тебя заберут деньги, женщину, да и самого запросто могут лишить жизни.

В десятом классе Виктор занимался самбо. Но драться он не любил, считал что в драку лезут только маргиналы, нормальные цивилизованные люди всегда могут отстоять свою точку зрения разумными доводами. Только где они здесь, цивилизованные люди? Как вообще могло получиться, что они оказались в Средневековье? Но в любом случае, Светлану нужно обязательно вызволять, иначе он и сам будет считать себя полным ничтожеством.

Виктор вышел из хлева и поежился от утренней свежести. Навстречу бодро ковылял старик Кривча.

— Спишь долго, бродяга... ну что решил, пойдешь в Дубовский Посад, жаловаться на Волоша?

— Пойду, деда. Ты мне только покажи, куда идти.

— Повезло тебе нынче. Голомята с сыном собираются в Посад, — старик показал запряженную повозку у крайней избы. На козлах сидел бородатый мужик, в телеге худощавый русоволосый юноша.

— Что стоишь, непутевый? Иди, они скоро уедут...

Повозка действительно отъезжала.

— Стойте! — окликнул Виктор и догнал повозку. — Голомята, возьмите и меня до Посада!

— Садись... — равнодушно кивнул мужик.

Виктор на ходу запрыгнул в телегу. Парнишка удивленно посмотрел на него и отодвинулся.

Вскоре выехали за деревушку. Лошадка неторопливо тащила повозку по накатанной дорожке. Виктор заметил что дорога вела вдоль реки. Кругом, куда ни кинь взор — раздольная степь и зеленые перелески.

— Так это у тебя Волош вчера бабу забрал? — усмехнулся Голомята.

Виктор вздохнул:

— Я еще найду его...

— В Посаде проси помощи у воеводы. Любомир — мужик справедливый. Волош совсем обнаглел, недавно даже купцов из Тихомирского ограбил...

— А что у вас за дело в Посаде?

— Среднего сына, Лексея везу. Хочу в ратники отдать.

— В солдаты?

— В ратники, дурья башка.... Ты сам каким ремеслам обучен?

Виктор задумался. Похоже, говорить что он был градона-
чальником здесь бесполезно, еще больше засмеют. И для на-
чала тоже не мешает обучиться боевому искусству.

— Я бы тоже в ратники пошел... — вздохнул Виктор.

— Не возьмут. Старый ты уже. Сколько годков?

— Тридцать семь.

— Точно не возьмут, — Голомята задумался.— Я одного
не пойму, по виду ты вроде не холоп. Одет прилично, руч-
ки беленькие. Вроде княжеский, вольный человек. Да только
бестолковый какой-то... ни рыба, ни мясо.

— Голомята, какой нынче год?

— Года грамотеи пусть считают. Мы люди простые. Знаю
одно, Русь уже второе десятилетие, как под татарина легла.
Обложили нас данью басурмане. Хан всю Азию на Русь под-
нял, почти до Новгорода Орда дошла. Сейчас даже великие
князья ездят к хану за ярлыком на княжество... вот до чего
докатились...

— Значит тринадцатый век... — вздохнул Виктор, вспо-
миная школьную историю.

— Ну вот, вспомни говно, вот и оно... — кивнул Голомя-
та.

Показалось около десяти воинов в черном.

— Татарский дозор, — Голомята остановил повозку.— Быстро на землю!

Виктор ничего не понял, но тоже соскочил с телеги вслед за Голомятой и парнишкой. Когда всадники в черных кожаных доспехах приблизились, Голомята с сыном упали на колени и склонили головы.

— Падай, дурак! — пробубнил Голомята.

Виктор стоял и удивленно смотрел на происходящее. Раскосый круглолицый всадник на белом скакуне грозно взглянул и что-то произнес крупному всаднику. Тот спешился и подошел к Виктору:

— Ты почему не кланяешься, русская собака? Перед тобой Хомиртэй, темник великого Батый-хана, — он показал на всадника на белом скакуне.

Сзади подъехал еще один всадник и наотмашь ударил Виктора плетью, которая больно обожгла щеку и спину.

— Вы что творите... — Виктор схватился за пылающую щеку.

— На колени! — крикнул спешившийся воин и достал из ножен небольшой меч.

У Виктора кровь хлынула к лицу.

— На колени! — зашипел воин.

— Да никогда в жизни... — пробормотал Виктор.— Чтобы русский человек да перед...

Он и сам не понял, как оказался на животе после удара обухом плети по затылку. Татарские дозорные свалили и би-

ли его сапогами по спине, животу, Виктор только успел прикрыть голову руками. Один воин приподнял Виктора за волосы и все же заставил встать на колени. Другой прижал холодное лезвие меча к шее и посмотрел на Хомиртэя. Темник усмехнулся, покачал головой и Виктора сразу отпустили. Вскоре татарский дозор умчался дальше по степи.

С земли встали Голомята и Алексей. Виктор присел, держась за ушибленные ребра и отплевывая кровью

— Ну что, герой? — улыбнулся Голомята.— А если бы голову с плеч снесли?

— Уж лучше так, чем пресмыкаться перед погаными... — пробормотал Виктор.

— На колени все равно поставили. Чего зря геройствовал? Ладно, поехали уже... хорошо головы не лишился. Это для них плевое дело. Звери лютые...

Почти весь оставшийся путь Виктор отлеживался в ворохе сена. Он даже слегка вздремнул. В голове так и крутилась песня из далекого фильма детства.

Средь оплывших свечей и вечерних молитв
Средь военных трофеев и мирных костров
Жили книжные дети, не знавшие битв
Изнывая от мелких своих катастроф...

Вот и он, будто книжный ребенок, так неожиданно оказавшийся в дикой разгульной Руси 13 века, когда выжить можно

или пресмыкаясь пред сильным или взяв в руки меч. Виктор для себя все решил. Он станет настоящим воином и спасет Светлану. А там кто знает, может даже повлияет на ход истории...

Виктор вздохнул, достал телефон и окликнул Алексея.

— Смотри что у меня есть! — он сфотографировал попутчика и показал фото. Голомята посмотрел и нахмурился.

— Ты случаем не волшеббит? Смотри, если эту штуку воевода найдет — голову с плеч срубит. Чародеев в наших краях вовсе не привечают...

Голомята повернул повозку, вскоре они подъехали почти к обрыву.

— Выбрасывай свою бесовскую штуковину, иначе дальше не повезем!

Виктор печально вздохнул. Он выбросил в Волгу телефон, а заодно бумажник с небольшой суммой и кредитными карточками. А то еще примут за фальшивомонетчика... теперь у него совершенно ничего не осталось из прошлой жизни, кроме одежды и туфель.

В Дубовский Посад прибыли уже к вечеру. Небольшой городок стоял на берегу Волги, огороженный высоким частоколом. Сонный стражник посмотрел на Голомяту и кивнул: проезжайте!

Повозка подъехала к большой бревенчатой избе, рядом стояли вразнобой еще шесть повозок. В телегах сидели мужики и бабы. Разговаривали, трапезничали, некоторые уже

спали.

— Поужинаем и переночуем здесь, — произнес Голомята.

— В телеге? — удивился Виктор. — Я думал это постоянный двор, — он кивнул на избу.

— И вправду постоянный двор. Только не для нас, для заезжих купцов и закупов. Мы малость рылом не вышли... да и платить чем?

Голомята развернул котомку с вяленным мясом и лепешками.

— Налетай, ребятки...

Алексей жадно набросился на еду. Виктор невольно вспомнил Светлану. Еще вчера они сидели в ресторане и Света так же с жадностью уминала шашлык... интересно, где она теперь?

К повозке подошел худощавый грязный парень:

— Трапезничаем, путники?

— Чего надобно? — грубо спросил Голомята.

— Вы по какому дельцу в городе?

— А ну, пшел отсюда! — Голомята схватил увесистую дубинку и отогнал приставучего паренька. — Ходят тут всякие...

Когда поужинали, совсем стемнело. Голомята с сыном положили под головы тюки и почти сразу уснули. Виктор удивленно смотрел на старинный город. Из постоянного двора вышли два подвыпивших бородатых мужика, они о чем-то громко спорили.

Вскоре Виктор и сам не заметил, как уснул.

Дом воеводы Любомира возвышался на возвышенности, огороженный частоколом. Чернобородый воевода Любомир оказался небольшого роста, крепкий и широкоплечий. Когда путники вошли во двор, воевода распекал рыжебородого помощника.

— Батюшка воевода! — поклонился Голомята.

Алексей и Виктор тоже поклонились.

— Чего тебе, мирянин? — нахмурился воевода.

— Хочу сына своего, Лексея, на службу отдать.

Воевода прищурился и посмотрел на юношу.

— Ратники нам нужны. Сколько годков?

— Семнадцать, батюшка-воевода.

— Будешь честно служить?

— Верой и Правдой, — пробормотал Алексей.

— Сам не робкого десятка?

— Батюшка воевода, он у меня в пятнадцать лет уже на волка ходил, — похвалился Голомята.

— Возьму, — кивнул воевода и с интересом взглянул на

Виктора:

— А это что за птица? Смотри, какой мазурик...

— Батюшка воевода, пришел в Посад Правды искать... — произнес Виктор, как научил его Голомята. — Невестушку мою лиходеи вчера забрали, Волош со своей шайкой.

— Вот оно как... — вздохнул воевода и посмотрел на по-

мощника

Рыжебородый ухмыльнулся.

— А что же ты сам невестушку не отбил? — спросил воевода.

— Проиграл я схватку с Волошем на мечех ... — вздохнул Виктор.

— Не пойму я, какого ты рода... вроде не холоп, но и не вольный. Одежка у тебя бесовская... Лицо не заветренное, бороды нет, ручки беленькие как у княжны, но на вид вроде русский человек.

— Батюшка воевода, возьми и меня в ратники. Обучите боевому искусству.

Воевода усмехнулся и посмотрел на помощника.

— Как тебе такой новобранец, Горазд?

— Староват. Но видать, в душе все клокочет, хочет за невесту отомстить...

— Как тебя зовут? — прищурился воевода.

— Виктор.

— Что умеешь? Может кожемяка или плотник? Кузнечное ремесло знаешь?

— Я грамоте обучен! — похвалился Виктор.

— Это нам совсем без надобности... — вздохнул воевода.— Ступай пока в стряпчую. Будешь пока котлы чистить. А уж потом к обучению ратному делу начнем подпускать.

— Батюшка воевода, боюсь за невестушку свою... ведь она в разбойничьей ватажке. Как бы не погубили, звери...

— За то не бойся. Через три дня поедem ловить Волоша. Посадский приказал. Если Бог поможет — вернется твоя невеста...

Горазд отвел Алексея и Виктора в небольшое помещение. Вместо кроватей — нары с соломенными тюфяками.

— Сейчас одежду принесу... — Горазд принес две плотные рубахи из мешковины и бросил на нары.— Одевайтесь, вы пока еще не ратники, а ученики. Походите в этом. Сапоги в той куче найдете...

Когда Виктор переоделся, Горазд привел его в стряпчую. Это оказалась каменная постройка с большой печью. Здесь шустро управлялся круглолицый парнишка и дородная огромная бабища.

— Вот вам помощник, — улыбнулся Горазд.— Если не будет работать, выгоним из города к чертовой матери...

— Где вы такого чудаковатого нашли, да еще в годах... — вздохнула бабища и строго посмотрела на Виктора.— Что смотришь, шельма? Хватай котел, да ступай на реку чистить...

Круглолицый парнишка показал Виктору, как спустится к реке.

— Ты песочком, да травкой... смотри, Горазд иной раз лично котлы проверяет! Не понравится — у него кулак тяжелый...

Виктор едва нес чугунный, с жиром на стенках котел.

— А ты тоже кашеваришь?

— Я ратник. Меня в повинность на две недели поставили Басурманихе помогать. Но перед тем Горазд высек. Сам виноват, на посту задремал...

— На посту спать нельзя, — кивнул Виктор.

— Ладно, ступай умник... через час котел должен быть чистым, иначе Басурманиха на тебя пожалуется...

Виктор спустился к реке, сорвал охапку травы, взял песочек и начал чистить котел. Прямо как в классических фильмах про восточные единоборства. Сначала сэнсей заставляет ученика таскать воду или камни на верхушку горы, а уж как вдоволь поглумится — начинает обучать приемам...

— Да пошли они... — Виктор в сердцах отбросил надоевший котел и обернулся. У ворот за ним наблюдал молодой стражник.

Что же делать? Было бы меньше проблем, если бы он оказался в 13 веке один, но теперь Виктор ответственен за Светлану. Чтобы спасти девушку — нужно научиться владеть мечом. А чтобы научиться владеть мечом... Виктор вздохнул и взял в руки опостылевший котел.

Судьба все же слегка возблагодарила Виктора за старания и страдания. Когда котел уже блестел как причиндалы у кота, неподалеку на берег вышли молодые девки. Они без всякого стеснения поснимали сарафаны, оказавшись голышом и со смехом побежали в воду.

— Во дела... — вздохнул Виктор, наблюдая за стройными голыми нимфами у реки. Однако он тут же вспомнил, что

прошло уже наверняка не меньше часа. Виктор подхватил чистый котел и направился к стряпухе, которую почему-то звали Басурманихой.

Но на этом труды были еще не закончены. Виктора заставили перебирать репу, свеклу, резать на мелкие кусочки, а после ужина мыть посуду. За день он невероятно вымотался, но перед сном все же решил немного расспросить коллегу по цеху. Круглолицего звали Елисей. Он тоже оказался пришлым. В Посаде жил почти два года, даже присмотрел невесту Сладу, дочь кожемяки Ефима. Но Ефим пока артачился, не хотел выдавать дочь за простого ратника.

— Вот дурак я... — вздохнул Елисей.— Меня же могли гриднем к Посадскому взять, если бы не заснул на посту... Теперь ни в жизнь не возьмут.

— А кто это — гридень?

— Виктор, ты будто с Луны свалился... — рассмеялся Елисей.— Гридень — княжеский дружинник. Они Посадских стерегут. Почитай вольный человек.

— И дерутся они лучше?

— Абы кого в гридни не берут... — пожал плечами Елисей.— У нас самый крутой — Кирьян. Говорят он почти дюжину татар зарубил, когда они только на Русь пришли. Кирьян собрался к князю Ярославичу в дружину, вот я и метил на его место.

— Это к какому Ярославичу?

— К Андрею Ярославичу, князю Владимирскому.

— Послушай, Елисей. Запросто так тебя в-gridни бы не взяли. Значит мечник ты знатный. Обучи меня, а я в долгу не останусь...

— Воевода не одобрит, пока мы Басурманихе помогаем. Как вернемся в гарнизон, просись в напарники, это уже будет другое дело...

Глава 4

Виктор часто вспоминал слова отца: «Человек — такая сволочь, которая быстро ко всему привыкает: к плохому, и конечно к хорошему». За несколько дней Виктор уже свикся с положением путешественника во времени. Хотя это совершенно не укладывалось в рамки здравого смысла. Самое удивительное, что в Посаде на нового жителя смотрели с интересом, но без любопытства и даже не задавали лишних вопросов. Подумаешь, появился новый человек в городке, да и хрен с ним.

Дубовский Посад оказался небольшим, за полчаса можно весь городок обойти. Самые солидные дома — у посадского и воеводы, остальные жилища скромнее и беднее. Но все дома, без исключения — бревенчатые.

В центре площадь с деревянным помостом, рядом городской рынок. Шесть домиков мастеров-кожемяков стояли обособлено, в западной части города. Виктор вскоре понял почему, запах от кожи здесь стоял довольно резковатый.

Кроме главных ворот, имелись двое запасных ворот к Волге. Здесь же причал, иногда в Посад приплывали купцы на небольших суденышках. В целом город тихий и с наступлением темноты будто засыпал. Зато с первыми лучами солнца уже шумели ремесленные мастерские, с городского рынка доносилось гоготанье гусей и визжание поросят. По

улицам гроыхали повозки.

Молодой Алексей, с которым вместе прибыли в Посад — почему-то избегал общения, но зато Виктор сдружился с Елисеем и местным кузнецом Селиваном, серьезным мужчиной лет сорока. В городке оказалось много красивых девок. Пару раз Виктор даже пытался пофлиртовать, но Елисей сразу предупредил, что посадский строго наказывает, «если какую девку испортишь», тем более упредил от интрижек с замужними. За такое баловство здесь можно запросто и головы лишиться.

Виктор понравился Басурманихе за исполнительность, но все же стряпуха иногда ворчала, что у него руки из задницы растут. Муж Басурманихи оказался невысоким хлипким старичком с редкой бородкой, стряпуха уважительно называла его Иоаныч.

Воевода все же сдержал слово и на третий день отправил конный отряд на поиски Волоша и его шайки. Виктор с нетерпением ожидал результаты поиска. Ратники вернулись через два дня. Звонарь на дозорной башне ударил в колокол, созывая всех горожан. Вскоре на площади собрался народ. Виктор увидел двоих связанных разбойников возле помоста.

Подошел Горазд и тихо произнес:

— Не успели мы. Ушел Волош с половиной ватажки. Семерых зарубили, двоих в город притащили, бабы с ними точно не было...

Виктор печально вздохнул.

На помост взобрался высокий старик с грозным взглядом в просторной белой рубаше с вышивкой, посадский Велемир. Народ сразу притих.

Посадский показал на пленных:

— Добрые люди, вот такая мерзота завелась на нашей земле. Живут в лесах, грабят купцов и закупов... да что там, даже последнее забирают у мирян...

— Пощади, Велемир... — пробормотал рыжий мужик с заплывшим глазом. Виктор узнал избитого помощника Волоша.

Посадский твердо произнес:

— Закон всеедин. За лихие дела — смерть!

Два парнишки тут же внесли на помост большую колоду. Следом ратники подхватили и подняли рыжего, положив головой на колоду.

На помост вошел крепкий воин с небольшой бородкой, обнажив огромный меч.

— Это Кирьян! — прошептал Елисей.

Кирьян взмахнул мечом и отсек голову разбойнику. Кровь хлынула из обрубка шеи и залила помост. Голова укатилась на край. Виктор почувствовал что ноги сразу же стали ватные. Однако в толпе стояли женщины и даже дети. Неужели им не привыкать смотреть на казни?

Когда на помост ввели второго пленника, он был бледен и почти не мог идти. Разбойника тащили волоком. Все произошло быстро, вскоре голова и второго разбойника тоже ле-

жала на помосте.

Толпа восторженно ликовала.

— Правосудие свершилось! — кивнул посадский и окинул взглядом толпу.— Пусть любой знает, отнял чужое имущество или взял чужую жизнь — значит и сам положил конец своему земному существованию... — посадский кивнул на окровавленную плаху.— Расходимся, миряне...

Толпа начала расходится. Два старика складывали трупы и головы в мешок. Рыжий парнишка в черном принес ведро с водой и песком, он начал чистить помост от крови. Виктор уже хотел возвращаться к Басурманихе, когда его окликнул Горазд:

— Хватит т бабьим делом заниматься. Любомир приказал тебе и Елисею немедля возвращаться в гарнизон. Басурманихе передай, скоро пришлю другого помощника...

На следующий день Виктора начали обучать ратному делу. Елисей оказался неплохим учителем. Первым делом он показал оружейную комнату в гарнизоне. Сколько здесь разнообразного орудия! Кроме мечей, боевые молоты, топоры, секиры, молоты с «клювом» — чеканы. Боевые булавы, кистеня с одним или двумя шипастыми гирями. Впервые Виктор увидел пернач, о котором раньше даже не слышал.

— Это шестопер, — произнес Виктор и осторожно провел пальцем по пластине.— Разновидность булавы, им можно не только бить, но и рубить врага.

Виктор попробовал приподнять шестопер, который ока-

зался довольно увесистым.

— Скажи, ты твердо решил стать ратником? — спросил Елисей.

— Да.

— На недавней вылазке двое ратников пали, еще трое сейчас у лекарей. Так что хорошо подумай, прежде чем встать на путь ратника. Мы не миряне. Не пашем землю, наше ремесло — железо и кровь.

— Я уже все твердо решил.

— Это хорошо. Пойдем, покажу азы боя. Начнем с деревянных мечей...

Вечером, уже перед сном, Виктор размышлял. Он точно сдюжит. Приложит все силы, но станет настоящим воином. Здесь выживает только сильнейший, а слабым не место. Но где теперь искать Светлану? Бедная девочка... если бы она не поехала с ним в тот злосчастный вечер — жила бы сейчас спокойно в почти беззаботном двадцать первом веке...

Распорядок дня в гарнизоне был жестким. Подъем с рассветом. До обеда тренировки с холодным оружием, после обеда работы по укреплению стен. Приходилось помогать и строителям в возведении сторожевых башен: таскать тяжелые камни, бревна и песок. К вечеру Виктор валился с ног от усталости. Свободного времени почти не оставалось.

Через пару дней Виктор уже тренировался железным тупым мечом, который показался тяжеловатым. Меч весил примерно три килограмма. Через минуту руки становились

свинцовыми и сами опускались. Елисей предложил ему раздобыть личный меч. Заказать у кузница или добыть в бою. Напарник показал свой меч, который он назвал «Вдоводел». Меч достался после битвы с пришлым нурманом.

— Может заказать меч Селивану? — поинтересовался Виктор.

— Селиван — кузнец отменный, но хороший боевой меч он сделать точно не сможет, — ответил Елисей.

Однажды они тренировались в схватке, и во двор вошел Кирьян. Он посмотрел бой, вздохнул и покачал головой.

— Елисей, так ты не научишь новичка ничему путному...

— Он никогда не брал меч в руки. Пусть для начала овладеет основными навыками... — пожал плечами Елисей.

— Дай учебный меч, — усмехнулся сквозь густые усы Кирьян. Как только он получил меч, сразу приказал:

— Нападайте вдвоем!

Елисей и Виктор переглянулись и стали заходить с разных сторон. Елисей бросился как вихрь, но Кирьян мгновенно отбил атаку и сильным ударом выбил у Елисея меч из рук. Виктор замешкался и тут же получил сильный удар плашмя по голове. Перед глазами потемнело и он рухнул на траву. Кирьян присел и привел Виктора в чувство сильной звонкой оплеухой.

— Вставай, ратник!

Виктор медленно приподнялся.

— Запомни — в бою медлить нельзя! Каждая упущенная

секунда — это приближение смерти. Тебе нужно почувствовать кровь. Сегодня ночью поедете со мной на вылазку.

— Куда? — удивился Елисей.

— За головой волшебита, — пробормотал гридень и быстро вышел со двора.

После полудня Елисея и Виктора вызвал воевода.

— Сегодня на строительство не ходите, подготовьте лучше оружие. Как стемнеет — поедете на топи вместе в Кирьяном. Будете ловить волшебита. Это приказ посадского.

— Виктор только начал обучаться, — пожал плечами Елисей.— Недели не прошло. Он едва научился меч в руках держать...

— Учиться нужно быстро, — вздохнул воевода.— Для новичка это будет боевым крещением. Сдюжит — значит наш человек... а коли нет — выгоню из города, если еще жив останется.

После полудня Елисей и Виктор отравились в лавку травника. Из лавки выходила русоволосая девушка с небольшим свертком.

— Сладушка... — вздохнул Елисей.— Душа моя...

— Я уж подумала позабыл ты меня, витязь... — засмушалась девушка.— Третий день уже не приходишь. Или не отпускают?

— Завтра приду, — улыбнулся Елисей.— Этой ночью на вылазку едем.

— Далече?

— То военная тайна, голубка...

Слада рассмеялась, потрепала Елисея за чуб и уплыла лебедушкой, даже не взглянув на Виктора.

— Все равно будет моя... — вздохнул Елисей.

В лавке торговала пожилая знахарка. Елисей купил «кошачий глаз», «наперстянку» и лечебный бальзам...

— Для чего все эти травы? — спросил Виктор.

— Может и не пригодятся... — вздохнул Елисей.— На всякий случай. Пойдем оружие готовить. Ночка жаркой будет...

Выехали из города после заката. Кирьян и Елисей молчали. Оба серьезные, сосредоточенные. Виктор чувствовал, что дело опасное и почему на вылазку взяли его, зеленого новичка, совершенно не понятно. Может и вправду это проверка? Если он проявит малодушие — его просто выгонят из гарнизона, а может и из Посада — зачем тратить время и ресурсы на труса?

Ехали почти два часа и как совсем стемнело — оказались у темного леса. К ночи поднялся ветерок.

— Будьте начеку и смотрите в оба! — приказал Кирьян.— Это владения Черногура.

Они спешили и прошли через лесную чащу, стараясь держаться ближе. Сквозь кусты показались красные языки костра. Вскоре вышли к небольшой прогалине. Виктор увидел у костра худощавого старика с седой бородой. Чуть даль-

ше виднелись темные топи.

— Зря вы пришли, — прохрипел старик. — Места здесь гиблые, пропащие.

— Ты будешь Черногур? — грозно спросил Кирьян.

Старик неторопливо погладил седую бороду и сверкнул взглядом:

— Может и я.

— С нами поедешь в Посад. Только не вздумай сопротивляться, — Кирьян обнажил меч и начал заходить сзади.

В кустах раздался сильный треск и на Кирьяна прыгнул огромный черный волк. Но гридень будто поджидал, он резко отпрянул и замахнулся мечом. Елисей тоже выхватил меч из ножен. У Виктора была только заостренная пика.

Волк снова бросился на гридня, но Кирьян все же успел ударить зверя в бок. Волк взвизгнул и неуклюже упал на землю. Кирьян не мешкал и без размаху ударил волка мечом по голове, убив зверя мгновенно. Но из-за кустов появился второй волк, бросился на спину Кирьяна и мгновенно свалил на землю. Елисей попытался ударить второго волка в спину, но только слегка зацепил. Кирьян перекатился по земле, но волк все же успел вцепиться гридню в шею. Виктор ударить волка пикой. Но зверь будто не чувствовал боли, он уже рвал горло Кирьяна. Старик возле костра громко хохотал.

Волк оскалился и обернулся. В лунном свете блестели желтые окровавленные клыки. Кирьян уже не шевелился. Волк подпрыгнул и бросился на грудь Елисею, но в послед-

ний момент Елисей все же успел ударить, меч с треском вошел в тело зверя. Волк молча упал на землю. Елисей с трудом вытащил меч из тела волка и посмотрел на остекленевший взгляд зверя. Виктор бросился к Кирьяну, но гридень с перекушенным горлом был мертв. Голова почти отделилась от тела.

Ратники обернулись к костру, но волшеббит исчез, растворился будто его здесь никогда и не было...

— Через топи ушел... — вздохнул Елисей.— Он здесь все пути знает. Нам через топи идти ночью — верная смерть.

— Что делать будем?

— Подождем рассвет... — вздохнул Елисей и с грустью взглянул на мертвое тело гридня.

Глава 5

Ночь стояла ветреная и прохладная. У костра спали по очереди, укрываясь овчиной шкурой. Боялись, что колдун Черногур устроит еще какую-то пакость. Виктор караулил во второй половине ночи, внимательно осматриваясь по сторонам. Он старался не обращать внимания на черные туши лежащих волков, хотя иногда казалось, что звери могут неожиданно ожить и лязгая страшными челюстями, бросятся разрывать полусонных ратников у костра.

Елисей разрешил Виктору забрать меч павшего гридня. Меч оказался великолепным. Рукоять из твердой белой кости, тяжелая серебристая гарда и идеально острый клинок со строгим долом. Виктор привстал и сделал несколько рубящих движений наискось, как учил Елисей. Меч оказался тяжеловат, но ничего, со временем он свыкнется.

Виктор сожалел, что такой опытный мечник как Кирьян пал от коварства волшебита. Теперь они должны поймать колдуна и отомстить.

Едва начало рассветать, Елисей проснулся. Он сходил и проверил лошадей. Вздохнул и показал на труп Кирьяна.

— Негоже тело товарища оставлять на потеху дикому зверю. Здесь и похороним Кирьянушку.

Мечами разрыхлили верхний пласт земли, дальше оказалась мягкая супесь. Раскапывали палками и руками. Выко-

пали небольшую могилу и похоронили Кирьяна, сверху положив несколько круглых камней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.